

осмотренных, «что выше среднероссийского уровня и свидетельствует об эффективности вложенных средств и ресурсов». Размер субсидии на лечение онкологических больных на 2011 год составил 6916,3 млн рублей.

«Я УМРУ — ВРАЧИ ДЕНЬГИ ЭКОНОМЯТ» Впрочем, по мнению онкологических больных, которые также присутствовали на форуме, все не так хорошо, как рапортуют чиновники.

Диагноз «рак» ежегодно ставят полумиллиону россиян, и ежегодно от злокачественных новообразований умирает примерно 285 тыс. больных. Такие данные приводит «Движение против рака». Хирургические методы лечения, по словам главы РОНЦ им. Н. Н. Блохина Михаила Давыдова, применимы лишь в 12–15% случаев. А противоопухолевые препараты достаются не всем нуждающимся. «Движение против рака» с середины 2008 года ведет анкетирование онкологических больных, которым было отказано в медпомощи и выдаче лекарств. Таких случаев, как выяснилось по промежуточным итогам анкетирования, в России тысячи. Особенно в регионах. «Часто лекарство, выписанное в федеральном центре, отказываются выписывать в регионе. На отказ назначать инновационные лекарства нам в течение прошлого года жаловались пациенты со всей России, в том числе из Москвы, Петербурга, Башкирии», — говорит исполнительный директор «Движения против рака» Дмитрий Борисов.

Отказ в безвозмездной выдаче противоопухолевых лекарств — повсеместная проблема. Чаще всего людям отказывали в выдаче лекарств по причине того, что препарат слишком дорогой, на него нет бюджета в связи с кризисом, препарат не включен в список жизненно важных лекарственных препаратов. Любовь Конева из Башкирии рассказывает, что онкологи не выписывают ей рецепт, потому что в аптеках такого лекарства нет, а в аптеке его нет, потому что поликлиника не включает его в заявку. «Мне постоянно капают врачи, говорят, что из-за меня не могут лечить других больных: все деньги уходят на меня. Чтобы как-то выжить, капаю герцептин, приобретенный за свой счет. Он скоро кончится, денег больше нет. Врачи тянут время. Умру — деньги сэкономят», — говорит госпожа Конева.

От рака страшно не умереть, а умирать, в один голос заявляют больные. Некоторые из них уверяют, что нередко врачи потворствуют беззаконию, заменяют инновационные дорогостоящие противоопухолевые препараты на менее эффективные и порой не самые безвредные аналоги. К примеру, жителю Самары Игорю Петрову, страдающему злокачественной опухоли головного мозга, специалисты рекомендовали терапию темозоломидом. «В московском НИИ имени Бурденко мне рекомендовали темодал. Но самарские онкологи отказались его выписать. Сказали, что достаточно препаратов ломустина, винкристина, натулана. Но по окончании курсов лечения улучшений не наступило. Врачи сказали мне, что если эффекта от этих лекарств нет, то и темодал мне не поможет», — говорит господин Петров.

Пациентам, страдающим гормонозависимыми онкозаболеваниями, врачи нередко назначают операцию, которой можно было бы избежать. По словам жительницы Орла Агнии Серовой, страдающей первой стадией гормоноположительного рака груди, в онкодиспансере ей посоветовали удалить яичники. «Я пока не родила ребенка, не хотела такой операции, попросила врачей назначить мне золадекс. Но онколог из районного диспансера сказал, что денег для меня нет. И выписывать придется за счет другого больного. Они настаивают на операции, что делать, я не знаю», — говорит Агния.

ОБСЛЕДУЮТ ХОРОШО. НО МАЛО Ситуация с лекарственным обеспечением сотрудникам Росздравнадзора известна. Заместитель руководителя этой организа-

ки. В итоге компания добилась того, что программы были приняты. Ежегодно Cancer Research UK организует пятьдесят специальных презентаций для членов парламента, министров, где знакомит чиновников с результатами своих исследований и предлагает новые здравоохранительные программы и поправки к законам. Действуют общественные движения против рака и в Финляндии. Самая крупная из них

Suomen Syöpäyhdistys ry, существующая с 1936 года, сейчас насчитывает 140 тыс. членов. В нее входит 12 провинциальных организаций. Основная цель этой организации — поддержка, реабилитация пациентов и их близких. Общественники этой организации информируют население о раке, его профилактике, последствиях невнимательного отношения к своему здоровью. Suomen Syöpäyhdistys ry оказывает

финансовую поддержку поликлиникам и лабораториям, выделяя деньги на научные исследования. Организация финансируется через благотворительную деятельность, завещания, кампании, членские сборы.

финансовую поддержку поликлиникам и лабораториям, выделяя деньги на научные исследования. Организация финансируется через благотворительную деятельность, завещания, кампании, членские сборы.

финансовую поддержку поликлиникам и лабораториям, выделяя деньги на научные исследования. Организация финансируется через благотворительную деятельность, завещания, кампании, членские сборы.

финансовую поддержку поликлиникам и лабораториям, выделяя деньги на научные исследования. Организация финансируется через благотворительную деятельность, завещания, кампании, членские сборы.

финансовую поддержку поликлиникам и лабораториям, выделяя деньги на научные исследования. Организация финансируется через благотворительную деятельность, завещания, кампании, членские сборы.

финансовую поддержку поликлиникам и лабораториям, выделяя деньги на научные исследования. Организация финансируется через благотворительную деятельность, завещания, кампании, членские сборы.



ЕЛЕНА АРТЕМКИНА, ЖУРНАЛИСТ

КУРС ИНФОРМАЦИОННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

Всегда думала, что забота о здоровье только в наших руках. Страховку для ребенка покупала еще до его рождения, потом обеспечивала ему медицинское обслуживание с первых дней жизни. Но когда сыну было три года и он заболел краснухой, а лечащий врач стал говорить о каких-то своих личных проблемах и в течение недели к нам так и не приехал, в страховой медицине для ребенка я разочаровалась. С тех пор пользуюсь услугами педиатра из городской поликлиники (разные справки требуются постоянно), а специалистов ищу по «сарафанному радио». Оказывается и в наше время это самый лучший способ найти грамотного врача. Естественно, плачу таким специалистам за каждый прием из собственного

кармана. Но за пять лет убедилась, что такая медицина самая лучшая: мне удалось избежать операции, которую рекомендовали специалисты в частных и государственных поликлиниках. Ребенок живет нормальной, полноценной жизнью восьмилетнего школьника.

В отношении своего здоровья я была более консервативной — 15 лет пользовалась услугами страховой медицины: страховка от предприятия плюс расширение страховых услуг за счет собственных средств. За это время количество обращений к врачу можно было сосчитать на пальцах — в основном это ежегодные обследования состояния здоровья. Но... летом 2010 года мне был поставлен страшный диагноз — рак. В медстраховке четко оговорено: «Консультация онколога до установления диагноза». Насколько это грамотная формулировка, я поняла несколько месяцев спустя. Ведь подписывая договор, я не думала, что мне будет поставлен диагноз «онкология», думала, что это правильная оговорка и онкологические больные должны страховаться по другому тарифу... В нашей жизни никто ни от чего не застрахован, и как оказывается, в 40 лет можно стать тяжелобольным...

Сначала, когда я почувствовала некоторый дискомфорт, я обратилась к онкологу, доктору медицинских наук, которая два месяца меня направляла то на одно обследование, то на другое, а потом вскользь сказала, что не знает, что со мной, но при этом посоветовала пропить недорогое лекарство... После такого совета я стала искать специалиста опять через «сарафанное радио». В результате диагноз «рак II степени» и срочная операция. Поняла: страховая медицина направлена на то, чтобы как можно больше денег вытрясти из страховой компании, а значит, из меня. Сейчас трудно сказать, я просто не стала спорить и ругаться, но кто знает, может, если бы мне изначально был поставлен правильный диагноз, я бы избежала радикальной операции и последующих курсов химиотерапии. А так, два месяца врач вытягивала деньги из страховой компании, но в итоге моя страховка прекратила свое действие и операцию делали уже вне ее. Опять же поиски врача и больницы. Мне повезло — «сарафанное радио» и здесь мне помогло. Врач был найден, операция проведена. За все я платила из собственного кармана. Операция — это только начало лечения онкозаболевания. Я, наивная, думала, что все мучения позади. Впереди меня ждала химиотерапия. Муж, пока я лежала в больнице, в отличие от меня, многое узнал. К моменту моей выписки продал автомобиль и снял все средства, которые мы копили на строительство дачи. У нас начинался второй этап «отстегивания баксов» везде и всюду. Химиотерапия — высокотехнологичное лечение, правда, до февраля 2011 года оно оплачивалось из федерального бюджета. Мне повезло, последнюю «химию» мне сделали 30 декабря 2010 года. Так что я успела до этих нововведений. Хотя уже в ноябре все больницы в Москве знали о предстоящих изменениях, поэтому отправляли нетяжелых больных по месту жительства. Наверное, мне повезло, «сарафанное радио» отправило меня к химиотерапевту в окружной поликлинике, которая не брала плату за лечение и старалась проводить курсы «химию» своим больным в срок — через 21 день. Такие врачи есть не везде. Больные, которым необходима химиотерапия, платили по 20 тыс. рублей за то, чтобы курс им провели вовремя, так как малейшая задержка инъекций сводит на нет все предыдущее лечение. Сколько химиотерапия стоит официально, никто сказать не может, так как в нашей стране она условно бесплатна, но для того чтобы ее провели в срок, люди вынуждены платить. А если учесть, что в среднем «химию» назначают по шесть курсов, то размер взятки несложно посчитать. Кроме того, для облегчения последствий химиотерапии необходимо пить лекарства, стоимость которых пугает: пять таблеток стоит 6 тыс. рублей. Мне надо было их пить по 20 таблеток после каждого курса, это 24 тыс. рублей. Что сейчас творится в России, после того как химиотерапию отдали на откуп региональным бюджетам, можно только догадываться: у врачей нет лекарств, чтобы делать инъекции, у больных нет денег, чтобы покупать лекарства или хотя бы платить, чтобы они появились у врача. Страна вымирает. Подчас кажется — для того, чтобы нас услышали, в правительстве кто-то должен заболеть раком (прости меня, Господи, за такие грешные мысли!). Но как достучаться до тех чиновников, которые по ходу игры меняют правила? Раньше рак был редкостью, сейчас этот страшный диагноз звучит так же часто, как диагноз «грипп». Но если от гриппа нас приглашают на бесплатные прививки, то лечиться от рака нас вынуждают самостоятельно. И дело не в том, что нам на свое здоровье жалко денег, просто это лечение стоит столько, сколько мы не заработали за всю свою жизнь. Господа чиновники, раком болеют не олигархи, а простые люди. И я не могу ради своей жизни продать единственную квартиру, тем самым обрекая своего ребенка на жизнь бомжа. Пока моя семья справляется с поступающими проблемами сама, что будет потом — только Бог знает. Пенсии, которую мне назначило государство, не хватает даже на необходимые лекарства, а бесплатных лекарств, о чем так много говорят, просто нет в аптеках. Я вынуждена все покупать на свои средства. Что мне остается? Завещание? Страхование жизни? Или все-таки власть будет оплачивать в полном объеме мое лечение? Я уверена, я найду в себе силы и сумею победить эту болезнь. Но захочется ли мне потом так же, как до болезни, вовремя платить все налоги и быть честным налогоплательщиком?